

УДК 330.138.13

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ РАБОЧЕГО ВРЕМЕНИ КАК ФАКТОР ПРОГРЕССА ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ

© 2011 г.

А.В. Золотов, Н.Г. Глушич, Н.А. Удалова

Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского

zoav6@uic.nnov.ru

Поступила в редакцию 30.05.2011

Раскрывается связь между инновационным развитием экономики, производительностью труда, продолжительностью рабочего времени и увеличением свободного времени работника. Обосновывается необходимость государственного регулирования рабочего времени.

Ключевые слова: инновационная экономика, производительность труда, продолжительность рабочего времени, свободное время.

Проблема развития инновационной экономики появилась в экономической теории не случайно. В результате экономических исследований росло понимание неравномерности общественного прогресса, обсуждался вопрос о причинах и закономерностях в колебаниях экономической конъюнктуры, о факторах, влияющих на экономическое развитие общества.

В число этих факторов включались возникновение новых общественных потребностей, совершенствование средств производства и производственных технологий, разнообразие форм и видов трудовой деятельности, влияющих на производительность труда и изменение рабочего времени и т.д.

Особый интерес представляют идеи Й. Шумпетера, который считал, что развитие экономики основывается на внедрении инноваций. Именно внедрение новых продуктов, технологий, форм организации промышленного производства, открытие новых рынков являются главным фактором динамического развития экономики, основой, преобразующей отраслевую структуру национального производства.

В современной экономической науке инновации рассматриваются в качестве одного из ключевых компонентов обеспечения относительно устойчивых темпов экономического роста национальной экономики. Благодаря нововведениям (инновациям) обеспечивается непрерывный поток научных идей, которые впоследствии воплощаются в производстве через различные технологии: наука → технология → производство → экономический рост. Этим и объясняется ведущая роль инноваций в развитии национального хозяйства.

Инновационная экономика – это экономика, развивающаяся на основе систематического, широкомасштабного применения комплекса современных достижений научно-технического прогресса, характеризуется ростом общественной производительности труда.

Такой рост означает, что при одном и том же фонде рабочего времени общества создается общественный продукт большей величины или тот же продукт – при сокращении фонда рабочего времени. Возможен вариант, когда рост общественного продукта сочетается с сокращением фонда рабочего времени. В любом случае затраты общественного труда в расчете на единицу продукта снижаются.

Как показывает опыт стран с развитой экономикой, в последние десятилетия типичным является рост производительности труда, приводящий к увеличению общественного продукта при сокращении объема рабочего времени, по крайней мере в расчете на одного занятого. Если же брать работников производительного труда, то уменьшается не только их доля в составе совокупного работника, но и абсолютная численность, так что общественный фонд рабочего времени таких работников сокращается, тогда, как величина производимого ими общественного продукта возрастает.

Такому сочетанию не приходится удивляться: широкий фронт инноваций в машиностроении в индустриально развитых странах приводит к быстрой смене поколений техники, повышению квалификационно-образовательного уровня работников.

Можно отметить, что в ходе исторического развития общества наблюдается увеличение производительности общественного труда при

снижении продолжительности рабочего времени. С начала XX века наблюдается постоянный рост производительности труда: по показателю выработки валового внутреннего продукта на одного занятого в ценах и по паритету покупательной способности 2000 г. в целом за 100 лет производительность труда в мире возросла в пять раз [1, с. 538–544].

Рост производительности труда позволил сократить среднюю продолжительность рабочей недели почти вдвое. Так, с 1879 г. по 1992 г. под воздействием НТП и роста производительности труда средний годовой фонд отработанного времени на одного работника снизился в Великобритании на 50%, в США, Германии и Франции – на 46–47%, в Японии – на 36% [2, с. 135]. Эти данные свидетельствуют не только о сокращении рабочей недели, но и об увеличении свободного времени работников.

Совершенствование средств производства и рост квалификации работников ведут к экономии производительного труда и к увеличению свободного времени общества. Так, например, В.Я. Ельмеев отмечает: «Свободное время общества составляется из не отведенного материальному производству времени, расходуемому на активную деятельность по управлению обществом, развитию производительных трудовых качеств людей, их научно-образовательных возможностей, по нравственному воспитанию, развитию эстетических качеств и художественному воспитанию, физическому совершенствованию, а также на досуг» [3, с. 100].

Роль увеличения свободного времени как времени для развития способностей человека незаменима в инновационном процессе. На первый взгляд рост свободного времени – лишь следствие повышения производительности труда. Между тем диалектика этих процессов сложнее.

Повышение производительности – не моментный процесс. Что делает его таковым? – Необходимость освоения производителями новой техники и технологии. Освоение включает изучение рабочими новых операций и особенностей новой техники, консультации со специалистами и т.д., то есть выполнение функций, которые связаны с технологической подготовкой производства и не являются непосредственно производительными. Разумеется, такая деятельность, обеспечивающая развитие работников, осуществляется в рамках времени, регламентированного трудовым распорядком при сохранении оплаты труда. Но регламентация – общее свойство регулирования совместных действий в любой сфере, в том числе отдален-

ной от материального производства (например, в образовании). Сама по себе она не превращает регулируемую деятельность в производительный труд. При этом работникам платят не за труд – они, находясь в процессе обучения новой технологии, не создают продукта, а обеспечивают материальную возможность для развития их профессиональных способностей.

Очевидно, что освоение рабочими новых технологий и новой техники означает сокращение времени непосредственно производительного труда для деятельности по формированию новых способностей. Отмеченный факт обнаруживается отчетливее, когда речь идет о реализации существенных новаций, требующих повышения квалификации и даже профессиональной переподготовки рабочих. Все это свидетельствует о том, что увеличение свободного времени работников образует предпосылку повышения производительности труда.

Накопленная в общественных масштабах экономия труда, материализованная в развитии системы образования, позволяет готовить работников, восприимчивых к инновациям. Рост свободного времени рабочих, приступающих к внедрению инноваций, осуществим за счет перераспределения в их пользу уже имеющегося свободного времени общества. После реализации инноваций будет достигнуто абсолютное увеличение свободного времени общества, открывающее новые возможности для развития каждого. Тем самым, прогресс производительности труда опирается на развитие работника в рамках времени, свободного от непосредственно производительного труда.

Рост продукта в сочетании с сокращением фонда рабочего времени делает объективно возможным повышение уровня реального содержания заработной платы при уменьшении рабочего и увеличении свободного времени работников. Хотя в неоклассической экономической модели эти две формы роста благосостояния работников находятся в отрицательном единстве, но в экономической действительности, которая вовсе не так статична, как предполагается в подобной модели, рост реальной заработной платы сопряжен с увеличением свободного времени. Так, за столетие средняя зарплата промышленных рабочих многократно выросла, рабочий день сократился на 1–2 часа, а рабочая неделя уменьшилась на 15–20 часов.

Безусловно, активизация инновационных процессов создает объективные предпосылки для того, чтобы рост благосостояния работников продолжался в обеих его основных формах. Не удивительно, что норвежские профсоюзы не

только добиваются повышения зарплаты, но уже в 1997 г. поставили задачу введения 6-часового рабочего дня и 30-часовой рабочей недели.

Повышение благосостояния работников – и результат роста производительности труда, и его предпосылка. Это более очевидно в отношении заработной платы: трудно ожидать ответственного, творческого отношения к труду со стороны работников, придавленных гнетом материальной нужды, и, наоборот, повышение материальной обеспеченности раскрепощает творческий потенциал работников, столь необходимый для инновационной экономики.

При достижении определенных стандартов благосостояния, позволяющих гораздо более высоко оценить значение свободного времени, все больше работников предпочитают совмещать работу с более длительным отдыхом или продолжением учебы. Это связано с тем, что развитие сферы услуг предоставляет все больший выбор в освоении свободного времени, а распространение гибкой занятости расширяет возможности его увеличения для каждого отдельного индивидуума [4, с. 62].

На предпочтения населения относительно продолжительности рабочего времени влияют также и национальные традиции трудовой этики, потребность в профессиональном самовыражении. Для некоторых групп, особенно занятых интеллектуальной деятельностью, длительное рабочее время становится ценной, которую приходится платить за возможность сделать карьеру. Поэтому неудивительно, что, например, в США и Японии наиболее продолжительная рабочая неделя и самые короткие отпуска.

Считается, что замедление темпов роста производительности труда в 1980–1990-е годы в странах с развитой рыночной экономикой стало основной причиной приостановки тенденции сокращения рабочей недели. В 1960-е годы производительность труда в странах ОЭСР росла в среднем на 4.6%, в 1970-е годы – на 3.3%, в 1980-е годы – на 2.2%, а в 1990-е годы этот показатель составил 1.9%. Соответственно с середины 1950-х годов до начала 1980-х годов средняя продолжительность отпусков увеличилась с 2–3 до 4–6 недель, а в 1980-е годы длительность отпусков оказалась фактически заморожена [4, с. 65].

Между тем обоснованно рассматривать замедление роста свободного времени в качестве фактора, тормозящего повышение производительности труда. Отсутствие улучшения данной составляющей благосостояния работников снижало их творческий потенциал, подрывало за-

интересованность в росте производительности труда.

Для того чтобы обеспечивать широко-масштабный инновационный процесс, государство, на наш взгляд, должно определять перспективу сокращения законодательно устанавливаемой продолжительности рабочего времени. Так, если в программных документах государства предусмотреть, что с повышением общественной производительности труда до определенного уровня продолжительность рабочего дня (рабочей недели) будет законодательно сокращена, то появятся мощные стимулы для осуществления инноваций в экономике.

При сокращении продолжительности рабочего времени консервация старых технологий будет означать уменьшение объема выпуска. Если же сохранять объем выпуска за счет использования сверхурочной работы, то это увеличит издержки на труд. В любом случае при сохранении общего заработка – а это неременное условие законодательного сокращения рабочего времени – удельные издержки на труд при старых технологиях возрастут. При сокращении объема выпуска увеличатся и амортизационные отчисления в расчете на единицу продукции. Вот почему перспектива законодательного сокращения рабочего времени будет побуждать предпринимателей к повышению инновационной активности, с тем чтобы обеспечить конкурентоспособность в изменившихся условиях.

У работников, в свою очередь, повысится материальная заинтересованность в высокопроизводительном труде, поскольку рост производительности будет приближать увеличение свободного времени.

Учитывая, что рост свободного времени должен послужить активизации инновационных процессов, целесообразно законодательно предусмотреть, чтобы преобладающая часть времени, высвобожденного в результате сокращения рабочего времени, в обязательном порядке использовалась работниками для повышения квалификации, освоения новых технологий и т.д. Поскольку мелкие и средние предприятия едва ли смогут предоставить возможности для развития работников, то потребуется использовать потенциал государственных образовательных учреждений. Только при выполнении этих условий можно будет сформировать систему непрерывного образования каждого в течение всей жизни.

Эффективность государственного регулирования инновационных процессов в российской экономике, несомненно, повысится, если в программные документы, например Концепцию социально-экономического развития России до 2020 года, будет включена цель сокращения рабочего дня до 7 часов.

Предложения же об увеличении рабочего времени, озвученные некоторыми представителями крупного бизнеса, противоречат логике развития инновационной экономики и чреват ударом по системе государственного регулирования.

Список литературы

1. Мировая экономика: глобальные тенденции за 100 лет / Под ред. И.С. Королева. М.: Юрист, 2003. С. 538–544.
2. Bosch G. Working Time: Tendencies and Emerging // *International Labour Review*. 1999. V. 138. № 2. P. 135.
3. Ельмеев В.Я. Теория и практика социального развития: Избранные научные труды. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского госуниверситета, 2004. С. 100.
4. Вишневская Н.Т., Гимпельсон В.Е., Монусова Г.А. Динамика рабочего времени: сравнительный анализ // МЭМО. 2001. № 2. С. 61–72.

STATE REGULATION OF WORKING HOURS AS THE FACTOR OF PROGRESS OF INNOVATIVE ECONOMY

A.V. Zolotov, N.G. Glushich, N.A. Udalova

The relationship between the innovative development of the economy, productivity, working hours and increasing employees' leisure time is revealed. The need of government regulation of working time is proved.

Keywords: innovative economy, productivity, working time, leisure time.